

Фото Джапан пресс

В ПОСЛЕДНИЕ годы Японии, как известно, сделала заметный скачок в своем экономическом развитии. В течение нескольких лет она прочно лидирует в области мирового судостроения; занимает первое место в капиталистическом мире по производству полупроводников, транзисторных приемников и выпуску швейных машин; второе место (после США) по выплавке стали, производству телевизоров, цемента и серной кислоты; четвертое место (после США, Англии и ФРГ) по выработке электроэнергии и производству пластмасс.

Эти серьезные успехи, достигнутые в результате умелого использования японским капитализмом ряда благоприятно сложившихся для него внутренних и внешних факторов, и в первую очередь в результате усиленной эксплуатации трудящихся масс страны, уже принесли и продолжают приносить огромные, возрастающие год от года прибыли японским монополиям.

Вместе с тем было бы неверно утверждать, что успехи японской экономики ничего не дали трудящимся. В последние годы в Японии наблюдается некоторый рост реальной заработной платы. И хотя официальная статистика явно *завышает темпы этого роста, факт остается фактом: положение трудящих-*

ся по сравнению с довоенным периодом, не говоря уже о первых послевоенных годах экономической разрухи, в общем улучшилось. Они стали лучше питаться, лучше одеваться.

И несмотря на это, из года в год, подобно грозным волнам цунами, растет забастовочная борьба японских трудящихся, требующих улучшения условий жизни и труда. Число участников этой борьбы ежегодно достигает миллионов человек. Экономические выступления японского пролетариата носят массовый характер. Так, если за 1954—1958 годы, по данным официальной статистики, которая учитывает далеко не все выступления японских трудящихся, в стране было зарегистрировано 7470 забастовок и трудовых конфликтов, в которых приняло участие более 24,5 миллиона человек, то с 1959 по 1963 год в Японии состоялось 10 710 забастовок и трудовых конфликтов, в которых участвовало уже почти 37 миллионов трудящихся.

Только в традиционном «весеннем наступлении» в прошлом году приняло участие около 6,5 миллиона человек — членов более чем 150 отраслевых профсоюзов, входящих как в крупнейший профцентр страны — Генеральный совет профсоюзов Японии («Сохэ»), так и в Федерацию нейтральных профсоюзов («Тюрицурорэн»).

Почему же бастуют японские трудящиеся? Почему они требуют улучшения своего положения, если, как это утверждает официальная статистика, большинство из них живет настолько хорошо, что имеет даже телевизоры, холодильники, стиральные машины и другие предметы длительного пользования?

Согласно всячески рекламируемым в последние годы официальным данным, четыре пятых городских семей якобы владеют телевизорами, более половины — стиральными машинами, более трети — холодильниками и т. п. Однако надо иметь в виду, что борочного обследования, которое охватывает далеко не все семьи японских трудящихся. Но даже и о том, что процент семей, владеющих предметами длительного пользования, фактически не так уж существенно составляют четыре пятых всех обследованных семей. Но фактически только 16 процентов семей приобрели телевизоры. Остальные фактически еще не являются в рассрочку и владельцами. Аналогичная картина наблюдается и с холодильниками. Согласно обследованию, холодиль-

ПОЧЕМУ БАСТУЮТ

никами пользуется более трети семей. Однако фактически ими владеет только 12,5 процента семей.

Таким образом, утверждение о якобы высоком проценте семей трудящихся, владеющих предметами длительного пользования, явно несостоятельно.

В настоящее время в Японии сложилось весьма парадоксальное положение. Одна из крупнейших буржуазных японских газет, «Майнити», довольно своеобразно, но в общем правильно охарактеризовала его следующим образом: «Средний японец обеспечен сейчас электротехникой лучше, чем оде-

ждой; одеждой — лучше, чем едой; едой — лучше, чем жильем». Иначе говоря, средний японец лучше всего обеспечен сегодня предметами длительного пользования, хуже — одеждой, еще хуже — едой и совсем плохо — жильем. Если к этому добавить, что на подавляющем большинстве японских предприятий в последние годы заметно усилилась интенсификация труда со всеми вытекающими отсюда последствиями (массовые случаи производственного травматизма, увольнение «лишних» рабочих, безработица), то можно представить себе близкую к действительности картину.

Несмотря на некоторый рост реальной заработной платы, уровень ее остается низким и не удовлетворяет возросших нужд трудящихся масс страны.

Относительно низкий уровень реальной заработной платы японских трудящихся объясняется значительным ростом цен и усилением налогового бремени. Даже по официальным, явно заниженным данным, цены на продукты питания, предметы первой необходимости и услуги к середине 1964 года по сравнению с 1960 годом выросли в среднем на 25,3 процента, причем продукты питания вздорожали на 28,3 процента, в том числе рыба — на 37,5 процента, мясо — на 26,3 процента, овощи — на 61 процент, консервы — на 45,5 процента, кондитерские изделия и фрукты — на 47,2 процента. Цены на одежду за тот же период времени повысились в среднем на 17,8 процента, плата за газ и электроэнергию — на 6,8 процента, за квартиру — на 46,5 процента. Расходы на транспорт увеличились на 15,3 процента, на образование детей — на 55,2 процента.

Одновременно с ростом цен из года в год увеличивается налоговое бремя. Общая сумма подоходного налога, большую часть которой уплачивают японские трудящиеся, в 1963/64 году по сравнению с 1960/61 годом выросла более чем в 1,6 раза.

Поскольку в Японии не публикуется официальный прожиточный минимум и поскольку такие расчеты лишь изредка делаются отдельными японскими профсоюзами, приходится пользоваться примерными оценочными данными. По приблизительным подсчетам автора, в середине 1964 года типичной рабочей семье из пяти человек (муж, жена и трое детей) для удовлетворения самых минимальных потребностей необходимо было в месяц примерно 60 тысяч иен¹. Среднемесячный заработок всех работающих по найму в 1964 году, по официальным данным, составлял около 36 тысяч иен. Таким образом, даже средняя заработная плата покрывала лишь немногим более половины минимально необходимых расходов семьи. Если учесть, что заработ-

Статистические данные ООН, приводимые «Со-хэ», свидетельствуют о том, что по уровню потребления продуктов питания Япония значительно отстает от США, Англии, Западной Германии, Франции и даже Италии.

Еще более тяжелой для трудящихся является жилищная проблема. Особенно плохо с жильем в крупных городах и промышленных центрах. В некоторых городах страны семьи, не имеющие нормальных жилищных условий, составляют 40 процентов населения. В Токио и Осака каждая шестая семья остро нуждается в жилье. Даже по мнению органа японских монополий — журнала «Ориентал экономист», опубликовавшего эти данные, положение с жильем сейчас хуже, чем до войны. Число домов, которое нужно построить к 1971 году, чтобы только предотвратить дальнейшее обострение жилищного кризиса, пишет журнал, равно 10 миллионам единиц (имеются в виду отдельные домики для одной семьи. — В. Х.). Однако при существующих сейчас темпах жилищного строительства сделать это совершенно невозможно.

Наконец, пагубно влияет на жизнь японских трудящихся чрезвычайно напряженный ритм работы на подавляющем большинстве предприятий. Корреспондент гамбургского буржуазного еженедельника «Шпигель» недавно довольно метко писал: «Все эти люди — миллионы мужчин и женщин — подчинены стремительному темпу работы и армейской дисциплине японских заводов».

Чрезмерная интенсификация труда — непосредственная причина многих бедствий японских трудящихся. Она приводит к увольнению «лишних» рабочих, что в свою очередь делает постоянной проблемой занятости. По официальным данным, в 1964 году в Японии насчитывалось в среднем ежемесячно 370 тысяч безработных. Кроме того, около восьми миллионов человек работало менее 34 часов в неделю, то есть неполный рабочий день (данные за первое полугодие). Даже если предположить, что половина из них не хочет работать больше 34 часов в неделю (обычно продолжительность рабочей недели в Японии равна 48 часам), то наличие другой половины, жаждущей получить дополнительную работу, представляет собой серьезную проблему.

В последние годы рабочему старше 30 лет, потерявшему место, уже чрезвычайно трудно (если не невозможно!) найти подходящую работу. Японские предприниматели предпочитают нанимать молодых и наиболее подготовленных в техническом отношении рабочих, не заботясь об участии тех, кто еще вчера приносил им своим трудом баснослов-

ЯПОНСКИЕ ТРУДЯЩИЕСЯ

В. ХЛЫНОВ

ная плата большинства японских рабочих и служащих значительно ниже среднего уровня, то можно представить себе, в каком положении находятся миллионы семей.

¹ Для сравнения заметим, что, по подсчетам Всеяпонского совета профсоюзов работников торговли, в 1958 году семье из пяти человек для более или менее полного удовлетворения ее потребностей (без всякой роскоши) необходимо было в месяц 112 тысяч иен.

ные прибыли. Поэтому сегодня наряду с проблемой трудоустройства миллионов «пожилых рабочих» существует нехватка высококвалифицированных специалистов, а также молодежи, оканчивающей высшие и средние учебные заведения.

Все это, естественно, не может не вызывать решительного протеста со стороны трудящихся. В результате растет забастовочное движение японского пролетариата, который не хочет больше довольствоваться незначительными прибавками к заработной плате, значительного изменения

тельного повышения ее и доведения в ближайшие годы до уровня заработной платы в западноевропейских странах, улучшения системы социального страхования, выступает против интенсификации труда и всех ее пагубных последствий.

Значительного размаха достигла забастовочная борьба японских трудящихся в этом году. Только в «весеннем наступлении» участвовало около семи миллионов человек — членов 176 различных профсоюзов. Как и в предыдущие годы, «наступлением» руководил созданный «Сохё» и Федерацией нейтральных профсоюзов Объединенный стачечный комитет.

Главным требованием японского пролетариата по-прежнему было кардинальное увеличение заработной платы. Воодушевленные результатами прошлого года «весеннего наступления» (повышение заработной платы в среднем на 13—14 процентов), он в этом году выступил с требованием 20—25-процентной прибавки (пять-восемь тысяч иен).

В конце февраля, середине марта и в конце апреля по стране прокатились мощные волны единых действий трудящихся. Массовые митинги, демонстрации, кратковременные и длительные забастовки, а также другие формы стачечной борьбы вскоре дали свои первые результаты. В химической промышленности, например, предприниматели уже в конце марта дали согласие повысить заработную плату на четыре тысячи иен. Профсоюз на это не пошел, требуя надбавки в семь тысяч. Борьба принимала все более упорный характер. В результате заработная плата большинства забастовщиков была повышена.

Чрезвычайно активное участие в «весеннем наступлении» этого года приняли женщины. Немаловажную роль в этом отношении сыграла созданная в конце марта в Токио по инициативе «Сохё» и Федерации нейтральных профсоюзов 10-я национальная конференция трудящихся женщин.

Борясь за улучшение своего экономического положения, трудящиеся одновременно добиваются ликвидации на территории Японии американских военных баз и вывода из страны американских войск, выступают против ввоза термоядерного оружия, захода в японские порты американских атомных подводных лодок, размещения на японской земле американских реактивных истребителей-бомбардировщиков «Ф-105 Д». Японский народ выступает против переговоров правительства с реакционным южнокорейским режимом, требует заключения мирного договора с Советским Союзом, установления дипломатических отношений с КНР и другими социалистическими странами.

У домашнего очага.
Фото Такаси Мацумото

В борьбу против роста стоимости жизни включились матери и домохозяйки.

Фото ТАСС

Продавец собайя — гречишной лапши.

Мужественная борьба японского пролетариата за улучшение условий жизни и труда, за мир и национальную независимость вызывает горячие симпатии и сочувствие трудящихся других стран.

